

Вдалеке показались очертания городской стены Баонина, на небе висело несколько звёзд, украшая безлунную ночь.

Наконец они добрались до городских ворот. Шао Сюнь прибыл первым, и встретившие их солдаты открыли ворота. Се Цзин на полном скаку въехал в лагерь, где их окружили люди, осторожно помогая императору сойти с лошади. Чжу Линсы поскользнулся и чуть не упал.

Увидев, что императора поддерживают, Се Цзин наконец расслабился, его тело дрогнуло, и он свалился с лошади.

Шао Сюнь происходил из семьи, связанной со Стражей в парчовых халатах. Три поколения его предков носили форму с изображением летящей рыбы, и в системе Стражи он был глубоко укоренён.

Поэтому, несмотря на молодой возраст — ему ещё не было тридцати, — он занял должность заместителя командующего.

Его включили в свиту императора на северную охоту не только из-за его безупречного происхождения, политической надёжности, выдающихся навыков и высокого роста, но и потому, что он был молод.

Сам император был ещё шестнадцатилетним юношей, и его ближайшие приближённые также были молоды. Се Цзин, известный при дворе чиновник, ещё не достиг тридцати лет. Другие члены Стражи, находившиеся на том же уровне, что и Шао Сюнь, были старше тридцати, а то и за сорок. В свите для северной охоты они выглядели слишком уж умудрёнными опытом.

Поэтому эту миссию поручили Шао Сюню.

Казалось бы, это была лёгкая задача: император с большой свитой отправлялся в месячное путешествие к границе, где в последнее время царил мир. Император был добродушным и всегда уважительно относился к чиновникам, а Се Цзин был надёжным и спокойным человеком.

Всё должно было пройти гладко, и Шао Сюнь мог бы завоевать расположение императора, что обещало блестящее будущее.

Поэтому Шао Сюнь спокойно следовал за императором, наслаждаясь путешествием, едой и напитками. В каждом городе местные чиновники встречали их с высочайшими почестями, что делало поездку весьма приятной.

Император, как и говорили, был мягким и добрым, а Се Цзин, хотя и был гражданским чиновником, не был педантичным. Единственным, кто всё время ворчал, был евнух Лу Шэн, которому всё казалось не так. Шао Сюнь осторожно справлялся с этим, и никаких проблем не возникало.

Казалось, всё пройдёт спокойно, но неожиданно, на обратном пути в столицу, произошло покушение.

Кто-то явно проговорился. Находясь в Баонине, ожидая, когда Се Цзин придёт в себя, Шао Сюнь размышлял об этом.

Но до этого у него не было времени обдумывать произошедшее.

В ту ночь, если бы не самоотверженность Се Цзина, император мог бы погибнуть. Независимо от того, кто был виноват, Шао Сюнь наверняка бы казнили.

И не только его и Стражу в парчовых халатах, но и три тысячи солдат Передовой стражи Шэнью тоже бы казнили.

Поэтому Шао Сюнь был бесконечно благодарен Се Цзину, который косвенно спас его и всех остальных, и искренне молился, чтобы тот поскорее выздоровел.

Се Цзин, несмотря на крепкое здоровье, был всё же гражданским чиновником. Он получил две стрелы — одну в живот, другую в руку. Хотя стрелы не были отравлены, они были очень острыми и глубоко проникли в тело, едва не задев кишечник. Военный врач, перевязывая раны, не раз говорил, что они были на волосок от смерти.

Он потерял много крови, преодолев десятки ли, и, как только они добрались до Баонина, впал в кому.

Молодой император с той ночи проплакал некоторое время, а затем всё время оставался у постели Се Цзина. Он не отходил даже для еды, а когда уставал, засыпал на соседней кровати. Когда раны перевязывали, запах крови был настолько сильным, что Лу Шэн хотел увести императора, но тот его отругал.

Это был первый раз, когда Шао Сюнь увидел, как император повышает голос на кого-то.

Лу Шэн, потеряв императора во время нападения, боялся потерять его доверие. Чжу Линсы сейчас был слишком занят, чтобы обращать на него внимание, что заставляло его нервничать.

Се Цзин, из-за комы и высокой температуры, быстро терял вес. Император, словно в симметрию, за три дня тоже сильно похудел.

Придворный лекарь и военный врач из Баонина говорили, что Се Цзин крепкий и, скорее всего, поправится, прося императора не беспокоиться.

Но они также сказали, что всё зависит от этой ночи.

Лу Шэн был в ярости:

— Вы слышали? Это что за слова?

Чжу Линсы не стал с ними спорить, а просто сидел у кровати, с красными от слёз глазами, наблюдая за Се Цзином.

Он знал, что высокая температура Се Цзина была вызвана инфекцией. Врачи того времени сделали всё возможное, чтобы продезинфицировать и остановить кровотечение, а также дали много лекарств для повышения иммунитета.

Теперь оставалось только надеяться на лучшее.

Он боялся, что наблюдает, как Се Цзин медленно угасает.

Шао Сюнь, глядя на спину императора, подумал: «Вице-министр Се действительно пользуется большим доверием императора. Видимо, чтобы заслужить расположение императора, лучше угождать не Лу Шэну, а Се Цзину».

Он, колеблясь, сделал два шага вперёд:

— У меня есть дело, которое я хочу доложить.

Шао Сюнь, глядя на озабоченного и печального императора, сказал, что, хотя он не взял с собой много вещей, перед отъездом его отец дал ему бутылку с семейным средством для лечения ран на случай чрезвычайных ситуаций.

Поскольку до этого были придворный лекарь и военный врач, он не решался показывать своё скромное средство. Но теперь, когда состояние Се Цзина стало критическим, он решил, что стоит попробовать.

Шао Сюнь не сказал, что это лекарство было испытано его дедом, работавшим в тюрьме Стражи в парчовых халатах, на множестве раненых и признано чрезвычайно эффективным.

Чжу Линсы немедленно приказал лекарям изучить это лекарство. Они разломали несколько пилюль, растёрли их, понюхали, попробовали на вкус, растворили в воде и провели испытания. Их вывод был таков: это безопасно и, вероятно, не ухудшит состояние Се Цзина, но поможет ли — неизвестно.

Чжу Линсы вздохнул и приказал принести воды, чтобы лично дать Се Цзину лекарство. Се Цзин сжал зубы, и Шао Сюнь с усилием разжал ему челюсть, чтобы можно было вложить пилюлю. В глазах Чжу Линсы сверкала слеза.

«Император... действительно заботится о своих подданных и ценит дружбу», — подумал Шао Сюнь.

Лу Шэн снова попросил императора вернуться в спальню. Се Цзин занял самую просторную комнату в лагере Баонина, а Чжу Линсы расположился в соседней, но с тех пор так и не спал.

Чжу Линсы раздражённо сказал:

— Не пойду.

Лу Шэн продолжал уговаривать, говоря, что Се Цзин, когда проснётся, обязательно будет ругать. Император с глубокой печалью произнёс:

— Тогда я подожду.

Шао Сюнь почувствовал, что в этих словах было что-то странное.

Эта ночь прошла как и предыдущие. Все были настороже, но состояние Се Цзина не менялось. Чжу Линсы даже не стал ложиться на кровать, а сел на стул, склонившись у постели.

Видя это, остальные тоже нашли себе места в комнате, чтобы отдохнуть, но спали беспокойно. В третьем часу ночи раздался крик.

Император крикнул: Се Цзин очнулся.

Все бросились к нему, император схватил руку Се Цзина, волнуясь так, что не мог говорить.

Лу Шэн поддерживал его за руку:

— Отойдите, пусть врачи осмотрят господина Се.

Чжу Линсы наконец сел, он крепко сжал руку Лу Шэна, в его глазах блестели слёзы. Лу Шэн кивал, словно говоря: «Я понимаю».

Шао Сюнь стоял сзади, понимая, что ничем не может помочь. Через некоторое время оба врача объявили, что Се Цзин пережил кризис и, кроме слабости, с ним всё в порядке.

Все обрадовались, но Чжу Линсы не подошёл, а сидел, словно хотел что-то сказать. Шао Сюнь смотрел на это с интересом.

Се Цзин, приняв ещё немного семейного лекарства Шао Сюня и выпив мясной бульон, казалось, собирался отдохнуть, но вдруг произнёс:

— Почему император всё ещё здесь?

Он, только что оправившись от болезни, говорил слабым голосом, но в его словах чувствовалась властность.

Даже император, отвечая, улыбался:

— Я подумал, что не стоит спешить...

Обычно, если с императором всё в порядке, он должен был немедленно вернуться в столицу, как для его собственной безопасности, так и из-за накопившихся государственных дел.

Шао Сюнь был в недоумении: «Се Цзин, что ты имеешь в виду? Все знают, что император не уезжает, потому что ждёт тебя. Неужели ты этого не понимаешь?»

Се Цзин нахмурился:

— Императору следует как можно скорее вернуться в столицу, не стоит задерживаться здесь.

Затем он обратился к Лу Шэну:

— Император выглядит измученным и похудел. Как ты за ним ухаживаешь?

Лу Шэн на этот раз не стал спорить, а просто угрюмо ответил:

— Я был недостаточно внимателен.

Чжу Линсы поспешил сказать:

— Это моя вина...

Се Цзин, услышав это, ещё больше воспрял духом:

— Как император может быть таким безответственным...

Он замолчал, словно вспомнив, что в комнате есть другие.

Тогда Шао Сюнь понял, почему он почувствовал что-то странное, когда слышал разговор императора с Лу Шэном.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16200/1454076>